

Гапионов Е.В.

ПОЛИТИКА ИККИ В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКИХ КОМПАРТИЙ (1939–1940 гг.)

После заключения советско-германского пакта о ненападении 23 августа 1939 г. и начала Второй мировой войны Исполком Коминтерна стал срочно готовить директивный материал для компартий с оценкой новой ситуации в мире и задач коммунистов. Так как Коминтерн неоднократно заявлял о справедливости антифашистской, национальной войны, рядовые коммунисты заняли патриотическую позицию. 16 сентября в издании «World News and Views» были опубликованы заявления скандинавских коммунистических партий, в поддержку военных усилий, предпринимаемых Францией и Великобританией. Во Франции коммунисты продолжали эту линию антифашистской национальной борьбы вплоть до 19 сентября [1, р. 46].

Г. Димитров от имени руководства ИККИ попросил в связи с этим И. Сталина принять его для беседы, которая состоялась в присутствии В. Молотова и А. Жданова 7 сентября 1939 г. И. Сталин видел события как «войну за передел мира, за господство над миром и мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга»; особенно, если руками Германии было бы расшатано положение богатейших капиталистических стран, в частности Англии. Сталин признавал, что пакт о ненападении «в некоторой степени помогает Германии», а деление капиталистических государств на фашистские и демократические утратило прежний смысл. В отношении зарубежных компартий, он предложил снять лозунг единый народный фронт. Коммунисты должны выступить «решительно против своих правительств, против войны», «что плохого было бы, если в результате разгрома Польши, мы распространили социалистическую систему на новые территории и население» [2, с. 181–182]. 8 сентября 1939 г. ИККИ подготовил краткую директиву компартиям по вопросу об отношении к начавшейся войне, в ней отразились основные оценки Сталина. На заседании Президиума ИККИ 19–20 октября 1939 г. обсуждали вопрос «о позиции и тактике компартий в условиях империалистической

войны», а в постановлении указали на необходимость «систематической помощи компартиям по исправлению допущенных ошибок и установлению правильной позиции и тактики компартий в обстановке войны» [4, л. 47–48]. Для обоснования и пропаганды новых установок Г. Димитров подготовил статью «Война и рабочий класс», которая после рецензии Сталина, была опубликована в журнале «Коммунистический Интернационал». Назвав конфликт «второй империалистической войной», которая, по его словам, в действительности началась с нападения на Эфиопию, Испанию и Китай, Димитров определил войну следующим образом: «По своему характеру и сущности существующая война с обеих враждующих сторон является империалистической, несправедливой войной, несмотря на мошенические лозунги, используемые правящими классами враждующих капиталистических государств». После падения Польши Димитров заявил, что британские и французские империалисты более других желали продолжения войны. Война была империалистической войной, в которой интересы пролетариата совершенно не были учтены [3, с. 24–34]. Анализ, проведенный Димитровым, оставался основной линией Коминтерна до июня 1941 г.

В ноябре 1939 г. Исполком Коминтерна опубликовал воззвание, в котором была дана оценка международного положения, определялись задачи компартий в связи с начавшейся войной: сплотить народные массы и повести их на борьбу за восстановление национальной независимости – становится все отчетливее после расширения фашистской агрессии, оккупации гитлеровской Германией стран Западной и Северной Европы. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) в октябре 1939 г. ИККИ был предоставлен кредит до конца 1939 г. в размере 3500 тыс. червонных рублей и 200 тыс. золотых рублей [5, л. 75].

Новые условия заставили Коминтерн произвести некоторые изменения в организационной структуре. В 1940 г. должность «политического помощника» была упразднена. На базе сектора пропаганды появился отдел, который призван «осуществлять помощь» в работе секций КИ по руководству печатной и устной пропаганде марксизма-ленинизма». Лозунг «превратим империалистическую войну в войну гражданскую» не использовался в общественной пропаганде в этот период, но свободно использовался в самих коммунистических партиях, по словам Дугласа Хайда, британского коммуниста. Отделу пропаганды было поручено руководство издательствами ИККИ, контроль над издательством литературы на иностранных языках в СССР, проверка идеологического качества издаваемых работ и содействовать их распространению. В составе отдела пропаганды были организованы три сектора: редакционно-издательский, массовой пропаганды марксизма-ленинизма (устная, а также через радио и газеты) и учебы партийных кадров: школы и курсы для партийного актива и бюллетень «В помощь марксистско-ленинскому образованию». В 1940 г. отдел был упразднен [7, л. 70, 73–87].

К концу 1939 г. работа отдела прессы и агитации (печати и пропаганды) охватывала 35 стран, в том числе Англию, Францию, США, Польшу и Испанию. Сектор прессы посылал статьи по вопросам марксизма-ленинизма, мировой политики, движения за мир, социал-демократии, социалистического строительства в СССР, Красной Армии, национальной политики в СССР, но ни одной против фашизма и нацизма. Сектор контролировал все легальные центральные органы компартий, за исключением ВКП(б). Телеграфное агентство регулярно направляло материалы и информацию более чем 600 газет различных направлений: коммунистических, социал-демократических, профсоюзных, либерально-буржуазных. Ежедневно выпускались два информационных бюллетеня на русском, немецком, английском и испанском языках, в том числе специальные выпуски по латиноамериканским странам, съездам и конференциям компартий, международному профсоюзному движению, советско-германскому пакту о ненападении и другим вопросам. Редакция иностранного вещания Всесоюзного радио работала на 7 языках: английском, немецком, французском, итальянском, голландском, шведском и венгерском. В конце 1940 г. штат сотрудников увеличили с 49 до 70 [8, л. 28–40].

В феврале 1940 г. секретариат решил «продолжить выпуск легального издания журнала «Коммунистический Интернационал», пока существует такая возможность. В Англии, США, Бельгии, Голландии, Швейцарии, Дании начали готовить базу, чтобы выпускать журнал, но под другим названием. Предлагалось создать за границей «центр, способный гибко и самостоятельно реагировать на изменения в обстановке, приспособив форму издания» к условиям той страны, в которой издается. С руководством европейских компартий также прорабатывались вопросы нелегального издания журнала, где ещё были сохранены условия его распространения

среди партийного актива. Русская версия «Коммунистического Интернационала», должна была знакомить читателей с проблемами международного рабочего движения, а иностранным изданиям предписывалось большое внимание уделять проблемам СССР, ВКП(б) и задачам социализма. Руководство Коминтерна и зарубежных компартий обязывались регулярно публиковаться в журнале, однако в постановлении ни слова не было сказано о необходимости развертывания компартиями антифашистской борьбы [8, л. 65–66].

Несмотря на серию провалов, продолжали работать пункты связи в Париже (после оккупации нацистами перенесли на юг страны), Праге, Брюсселе. В Стокгольме была создана резервная точка радиосвязи на случай вынужденного закрытия радиостанций в Голландии и во Франции; открылся пункт связи в Югославии. С началом второй мировой войны прекратилась практика вербовки в пункты службы связи ИККИ лиц из числа эмигрантов, находящихся под надзором политической полиции в своих странах. Вместо постоянных курьеров стали применять практику разовых, из числа отобранных для этой цели компартиями лиц, а в случаях экстренной необходимости привлекались ответственные работники московского аппарата ИККИ. Вопросами строительства, снабжения, транспортом, изготовлением фальшивых документов, тайнописью занимался институт № 301, подчиненный службе связи [9, л. 2–3].

В структуре Коминтерна активно работали и политические референты, 14 из них занимались странами и группами стран. Они сами обрабатывали материалы, поддерживали контакты с представителями компартий. Отдельно были выделены направления международного движения за мир, против войны и фашизма; международного женского и юношеского движения и международного профсоюзного и кооперативного движений.

Германия в мае и июне 1940 г., добилась полного успеха на континенте, захватив Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, Люксембург и Францию. Представители французской компартии Торез, Марти, Раметт и Гюйюо подготовили декларацию, определившую позицию партии на том этапе войны. Текст декларации содержал следующие положения: вторжение германской армии не меняет империалистический характер войны, поскольку у власти остается буржуазия. При этом ФКП не ставила вопрос о создании революционного правительства, но предлагалось рассмотреть мероприятия по перенесению издержек войны и ее последствий на буржуазию. Уже 19 июня 1940 г. был утвержден секретариатом ИККИ текст, где говорилось, что рабочий класс, народ Франции не примирился с иноземным порабощением. Торез писал, что в сентябре 1939 г. французская буржуазия, ранее сдавшая Испанию Франко, предав друг за другом своих союзников, объявила войну Германии под предлогом оказания помощи буржуазии и помещикам Польши, этой «тюрьмы народов» [12, л. 35].

В июле 1940 г. секретариат ИККИ постановил не проводить 1 августа антивоенный день, а перенести его на 1 сентября. Зарубежным компартиям рекомендовали в статьях показать уроки первого года войны для народных масс каждой страны, «разъяснить исключительное значение внешней политики Советского Союза и в особенности подчеркнуть значение интернациональной солидарности рабочего класса в борьбе против войны». В 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) выделило на особые расходы 12 400 тыс. червонных рублей [10, л. 76]; также было распространено действие постановления СНК от 18 июля 1940 г. «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы» на бывших бойцов испанской республиканской армии и добровольцев интернациональных бригад, проживающих в пределах СССР [11, л. 34, 99].

В августе 1940 г. Г. Димитров направил письмо в ЦК ВКП(б) с предложением о переподготовке руководящих кадров братских компартий, находящихся на территории СССР: предлагалось объединить школу для «испанских товарищей» и учебную группу для «китайских товарищей» в одну. Решение было принято 23 декабря 1940 г., структура школы состояла из общей на 65 человек, и делилась на испанскую, и германо-австрийскую. В феврале по распоряжению А.А. Жданова и Г.М. Маленкова планы каждой школы стали утверждаться отдельно, основное направление – подготовка кадров для славянских стран. Учебный план предусматривал лекционные и семинарские занятия по истории ВКП(б), диалектическому и историческому материализму, всеобщей истории, политической экономике, истории Коминтерна, международные отношения и внешняя политика СССР, русский язык. С началом Великой Отечественной войны и переездом аппарата ИККИ в г. Уфу, подготовка была организована по национальным группам в

школе в селе Кушнаренково, в документах она стала фигурировать как сектор № 4 или спецшкола ИККИ [12, л. 68–70].

С заключением советско-германского пакта о ненападении и началом Второй мировой войны наступает полоса полного подчинения Коминтерна установкам внешней политики СССР. Руководство ВКП(б) считало расширение сферы влияния СССР главным методом распространения социализма в мире, а Коминтерну отводилась вспомогательная роль. В интересах советской внешней политики Коминтерн должен был значительно приглушить антифашистскую направленность своей деятельности и не допускать, чтобы компартии дали Гитлеру какой-либо «повод» для срыва договора о ненападении с СССР. Тем более что СССР далеко еще не был готов к большой войне с фашистской Германией.

Литература

1. Rossi, G. The Russo-German Alliance, August 1939 – June 1941 / G. Rossi – Liverpool, 2007. – 210 p.
2. Коминтерн и Вторая мировая война / Ин-т всеобщей истории, РАН; редкол.: К.Андерсон [и др.]. – Москва: Памятники истор. мысли, 1994. – Ч. 1. – 560 с.
3. Димитров, Г. Война и рабочий класс капиталистических стран / Г. Димитров // Коммунистический интернационал. – 1939. – № 8–9. – С. 24–34.
4. Российский архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). – Ф. 495. – Оп. 18. – Д. 1292.
5. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 162. – Д. 26.
6. РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 18. – Д. 1327.
7. РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 18. – Д. 1316.
8. РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 18. – Д. 1319.
9. РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 73. – Д. 84.
10. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 162. – Д. 28.
11. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 1026.
12. РГАСПИ. – Ф. 495. – Оп. 73. – Д. 84.